

Сюэ Юань, говоривший ему в ухо, был похож на голодного волка или бешеную собаку.

Опасный, кровавый запах бросился ему в голову. Посмотрев вниз, Гу Юаньбай увидел на руке Сюэ Юаня несколько ран.

Обычные люди, после того как их так долго тащили, умерли бы. Сюэ Юань был очень силен и здоров, а сила, с которой он держал поводья, была ужасающей. Кроме запаха крови и ран, он ничем не отличался от других.

Лицо Гу Юаньбая оставалось безучастным.

Только что он действительно хотел убить Сюэ Юаня. Убить этого человека, который постоянно обижал его и в будущем мог лишить его силы. Когда он тащил Сюэ Юаня за собой, Гу Юаньбай почувствовал удовлетворение.

Как было бы хорошо, если бы Сюэ Юань умер, чтобы убить будущего регента.

Но когда к нему вернулся разум, он понял, что его нельзя убить таким образом. Обычных средств было бы недостаточно, чтобы убить его.

Все тело Сюэ Юаня напряглось. Когда он держал молодого императора в своих объятиях, в нем бушевала ярость, а кровавый запах и боль приводили его в ярость. Безумие, скрытое в его глубине, снова проявилось, и выражение его лица было ужасным, но он не сделал ничего, чтобы причинить вред молодому императору.

Он усмехнулся с мрачным выражением лица. "Я прав, не так ли?*"

(* - По-прежнему обращается к себе как к □□ лаоцзы)

"Я?*" Гу Юаньбай выглядел спокойным и уравновешенным. Он повернул голову, посмотрел на Сюэ Юаня и слегка улыбнулся. "Получается, стражник Сюэ, что ты обидел лошадь".

(* - снова)

Он неторопливо упрекнул его. "Ты испортил одну из Наших хороших лошадей и повредил несколько Наших хороших одеял. Даже если это не поможет делу, Мы все равно должны наказать тебя, стражник Сюэ. Три месяца жалованья, чтобы показать пример".

Сюэ Юань усмехнулся. Подняв руку с кнутом, он заставил лошадь выстрелить, как стрела из тетивы.

"Ваше Высочество!"

воскликнули стражники сзади и сердито крикнули: "Сюэ Юань, остановись!".

Пейзаж у них за спиной быстро исчез, а от тряски лошади у него началось головокружение. Гу Юаньбай протянул руку, чтобы потянуть за повод, но Сюэ Юань продолжал упрямо держаться за него, и Гу Юаньбай не мог его отнять.

Проклятье.

Гу Юаньбай почувствовал дискомфорт во всем теле и сердито крикнул: "Сюэ Юань!".

Сюэ Юань громко сказал: "Ваше Высочество, увидев, как вы так ускорились, этот чиновник подумал, что вы хотите скакать галопом! Разве это не так?"

Гу Юаньбай: "Мы приказываем вам остановиться!"

Сюэ Юань резко натянул поводья. Передние ноги лошади оторвались от земли, и она взревела, отчего Гу Юаньбай упал спиной на руки Сюэ Юаня. Грудь и живот Сюэ Юаня были твердыми, и после удара у него болела вся спина.

Основание ног болело сильнее, чем спина. Гу Юаньбай через мгновение холодно рассмеялся.

Очень хорошо, очень хорошо.

Заставить бешеного пса почувствовать боль было нелегко.

Его гнев и желание победить резко возросли. У Гу Юаньбая был дух авантюризма, но его тело не было в достаточно хорошем состоянии, чтобы позволить ему рисковать.

Однако процесс укрощения Сюэ Юаня, похоже, сам по себе был еще одним видом приключения.

Убийство не было бы достаточно захватывающим, это не было бы успешным приключением. Успешным приключением было бы сделать его послушным, заставить его покорно распростерться у ног императора.

Видя его гнев, Сюэ Юань улыбнулся. Одной рукой он поправил поводья молодого императора, позволяя ему удобно устроиться в своих объятиях, а сам стал спиной императора. Лошадь замедлила ход, и казалось, что она неторопливо идет.

"Ваше Высочество, - предложил Сюэ Юань, - сегодня вы собираетесь сопровождать Великую Императорскую Наложницу Ван, чтобы посетить храм. На лошади ехать не очень удобно. Тело Вашего Высочества мягкое, нехорошо будет, если вы измотаете свою кожу".

Гу Юаньбай: "Ха".

"Конечно, этот чиновник должен иметь это в виду для Вашего Высочества". Сюэ Юань задрал рукав и показал Гу Юаньбаю царапины на подоле ткани от того, что его протащили десятки метров. Ссадины покрывали всю руку, а из кожи и плоти сочилась кровь. Это явно выглядело болезненно. "Посмотрите, у этого чиновника такие раны на теле, а кровь на спине все еще прилипает к одежде. Менять повязки до смерти больно. Ваше Высочество, после того, как вы так со мной обошлись, я всего лишь на минутку захотел прокатить Ваше Высочество на лошади. Разве я недостаточно заботлив?"

Губы императора поднялись вверх, и он медленно сказал: "Мы наказали тебя один раз, а ты помнишь об этом и мстишь. Ты действительно хороший страж".

"Ваше Высочество, должно быть, снова шутит", - медленно произнес Сюэ Юань. "Как и минуту назад, этот чиновник думал, что Ваше Высочество собирается меня убить. Какое возмездие? Ваше Высочество ошибается. Ваше Высочество - сын Неба и император Великого Хэна, как этот чиновник посмеет?"

Рядом с ними над травой порхало множество белых бабочек и мелких насекомых. Самой распространенной весной была белая бабочка. Гу Юаньбай посмотрел на них и подумал: "Ты раздавил эту бабочку, потому что никто не смотрел. Конечно, ты можешь говорить все, что хочешь".

Ты отомстил мне, потому что никто не смотрел. Теперь, когда твой рот полон преданности и честности, мне просто смешно.

Гу Юаньбай не жалел, что пытался убить Сюэ Юаня. Он был зол из-за вспыльчивости Сюэ Юаня. Он посмел так дерзко поступить с императором, вынудив его действовать импульсивно, да еще и открыто и искренне. Что еще он не посмел сделать?

Охранники сзади преследовали их и, увидев, что с Гу Юаньбаем все в порядке, вздохнули с облегчением. Капитан стражи на мгновение посмотрел на Сюэ Юаня и резко сказал: "Если ты не умеешь ездить на лошади, не будь неосторожен".

Сюэ Юань был в плохом настроении. Когда он услышал эти слова, уголки его губ дернулись, и он с улыбкой сказал: "Не лезь не в свое дело".

Капитан караула покраснел от гнева. "Ты..."

"Достаточно", - сказал Гу Юаньбай. "Мы приказываем вам всем заткнуться".

Никто больше не осмеливался говорить. Гу Юаньбай выпрямил спину, на его лице не было никакого выражения. Атмосфера была гнетущей и странной, и такой она оставалась до самой окраины столицы.

Великая императорская наложница Ван с нетерпением ждала этого дня. Погода была хорошей, а пожилая женщина была очень энергичной.

Гу Юаньбай поддержал Великую императорскую наложницу Ван и медленно пошел к храму.

Императорский храм назывался Храм Чэнбао. Он занимал огромную территорию, и на нем возвышалась пагода высотой в десятки метров. Извилистые дороги были уединенными, а сам храм был спрятан среди растительности, что придавало ему особое ощущение спокойствия.

"Ваше Высочество!" Через некоторое время Великая Императорская Наложница Ван уже не могла идти. Ей помогли сесть в павильон на обочине, и она с улыбкой посмотрела на Гу Юаньбая. "Я не могу идти дальше. Ваше Высочество, пожалуйста, идите вперед и сожгите для меня еще одну палочку благовоний".

Гу Юаньбай улыбнулся и сказал: "Тогда я поднимусь первым*".

(* - В этой строке он использует □ вместо императорского □)

Великая императорская наложница Ван с облегчением кивнула. Она улыбнулась и вытерла пот со лба, глядя, как фигура императора исчезает среди растительности.

Храм Чэнбао был построен на склоне горы, и настоятель и многие монахи на горе уже слышали новости о прибытии императора и великой императорской наложницы Ван. Когда Гу Юаньбай наконец прибыл в храм, он увидел, что он полон монахов с лысыми головами.

Монахи, одетые в одинаковые монашеские одежды, под руководством настоятеля приветствовали Гу Юаньбая. Теплый голос Гу Юаньбая велел им встать, а его глаза окинули монахов в храме.

По его подсчетам, их было более двух тысяч человек.

Гу Юаньбай сузил глаза, ничего не сказал, и настоятель повел его бродить по храму.

Настоятель вздохнул. "Когда покойный император был здесь, он также привел Ваше Высочество поклониться Будде. Однако в то время Ваше Высочество было еще маленьким, поэтому Вы, скорее всего, не помните этого".

Гу Юаньбай улыбнулся и приятно сказал: "Настоятель, вы круглый год живете среди прекрасных пейзажей гор и рек, а дикие горные леса находятся вдали от шума окружающего мира. С вашей точки зрения, боюсь, что те времена кажутся вчерашними".

Настоятель рассмеялся и сказал: "Ваше Высочество абсолютно прав. Теперь, когда я снова вижу Ваше Высочество, Ваше тело защищает настоящий дракон*. Даже если этот старый монах редко выходит из храма, я знаю, что под властью Вашего Величества земля станет более процветающей".

(* - Дракон - символ императора, отсюда все драконьи сапоги и т.д)

Во время этого разговора группа уже достигла павильона, возвышающегося на склоне горы. Дикая ветер с горы заставлял одежду императора надуваться, а настоятель продолжал говорить о чудесных вещах, все из которых были очень глубокими и содержали буддийские принципы.

<http://bllate.org/book/15154/1338823>